

Рябичкина Галина Владимировна

ИДЕИ ДЖ. К. ХОТТЕНА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИИ

В статье представлены социолексикографические представления Дж. К. Хоттена - составителя фундаментального словаря английского сленга.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

1. Шевырев, С. П. Общее обозрение развития русской словесности / С. П. Шевырев // Московские ведомости. - 1836. - № 38.
2. Шевырев, С. П. Взгляд на современную русскую литературу. Сторона светлая / С. П. Шевырев // Москвитянин. - 1842. - № 3. - С. 153-191.
3. Шевырев, С. П. Об отношении семейного воспитания к государственному / С. П. Шевырев // Москвитянин. - 1842. - № 7. - С. 36-124.
4. Шевырев, С. П. Учебное заведение Н. И. Цветкова / С. П. Шевырев // Москвитянин. - 1850. - № 14. - С. 19-24.

ИДЕИ ДЖ. К. ХОТТЕНА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИИ

Рябичкина Г. В.

Астраханский государственный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Балашовой Л. И. и к.ф.н. Бурукиной А. Ф.

В статье представлены социолексикографические представления Дж. К. Хоттена - составителя фундаментального словаря английского сленга.

Сохранение и продолжение устоявшихся традиций в описании литературной и территориально-диалектной лексики и фразеологии, в том числе с учетом расширения объекта лексикографического описания включением в него языкового субстандарта, остается основной задачей современной отечественной социолексикографии [Химик 2004: 107].

Англоязычная лексикография, в качестве практики словарного дела и как совокупность словарей соответствующего языка, имеет уже весьма значительный практический опыт решения названной проблемы посредством составления конкретных словарей лексического субстандарта.

Англоязычная субстандартная лексикография характеризуется непрерывной почти четырехсотлетней традицией, реализовавшейся, по нашим подсчетам, в появлении более 300 больших и малых толковых словарей, не считая нескольких сотен маленьких справочников, глоссариев и простых списков неконвенциональных, или нелитературных, ненормативных лексических единиц полинационального английского языка во многих англоязычных странах (обзор основных словарей английского лексического субстандарта: Диановская 2003: 15-17; Коровушкин 2006; Смирнова 1986; Хомяков 1980).

Однако необходимо подчеркнуть, что в существующих словарях и лексикографических работах, как зарубежных, так и в отечественных авторов, наблюдается широкая разноречивость в понятийных и терминологических системах, в частности, недифференцированное употребление таких терминов и соответствующих понятий, как субстандарт, просторечие, социальные диалекты и эзотерические субъязыки, социолектизмы, коллоквиализмы, сленг, жаргон, арг, кэнт, вульгаризмы. Не обобщены также и очевидные наработки в лексикографическом описании подобных нестандартных языковых единиц, а также в инструментарии, используемом для их лексикографирования. В целом, теоретическая лексикография, как общая, так и частная, субстандартная, за рубежом и в России запаздывает в научной интерпретации достижений практики составления просторечных словарей, а в ряде моментов, не замечает возникающих проблем и лагун в субстандартной, или просторечной, лексикографии. Вот почему особенно важно обобщить и проанализировать опыт ведущих социолексикографов и обозначить их позиции в решении названных проблем.

Одним из значимых в англоязычной социолексикографии признано имя Дж. К. Хоттена, составителя известного словаря «The Slang Dictionary» [Hotten 1972c], впервые изданного в 1859 г., чьи идеи являются наиболее актуальными для социолексикографического осмысления проблем субстандартной лексикографии.

Дж. К. Хоттен предпослал корпусу своего словаря «The Slang Dictionary» весьма значительное исследование, состоящее из двух частей: 1) «История кэнта» и 2) «Краткая история сленга», что, по сути дела, является, в наших терминах, историко-социолексикологическим обоснованием данного лексикографического труда, другими словами, первым опытом «социолексикологии социолексикографии». Рассмотрим эти исторические экскурсы в кэнт и сленг более подробно с позиций социолексикографии.

В разделе «История кэнта, или секретного языка бродяг» «*The history of cant, or the secret language of vagabonds*» [Hotten 1972b: 1-26] Дж. К. Хоттен отметил следующие существенные для становления и развития англоязычной субстандартной лексикографии моменты, в частности, те позиции, которые характеризуют регистрируемый в его словаре материал и которые мы изложим ниже в последовательности, отражающей логику нашего исследования.

1. Кэнт «cant» и сленг «slang» универсальны и встречаются во всем мире в языках как цивилизованных, так и нецивилизованных наций, поскольку каждая из них характеризуется делением общества на различные ранги, включая такие группы людей, которые не имеют постоянного места жительства и занимаются мелкой торговлей, бродяжничеством, попрошайничеством и воровством. Эти люди обладают определенными общими чертами, выделяющими их из среды законопослушной части любого общества. Одной из таких типичных черт является кэнт, используемый ими с целью сокрытия своих намерений и награбленной добычи.

2. Этот «секретный жаргон» «secret jargon», или «грубая речь» «rude speech», бродяг, которые живут, например, за счет готтентотов, имеет название «suzze-cat». Во Франции секретный язык разбойников «highwaymen», грабителей, взломщиков «housebreakers» и карманников «pickpockets» называется «арго» «argot». Разбойники и бандиты в Испании называют свой тайный язык «херманией» «Germania» (сам термин соотносится, по мнению Дж. К. Хоттена, со словом Germany и, вероятно, связан с цыганами, которые пришли в Испанию из Германии), или «языком грабителей» «Robbers' Language». В Германии синонимом термина «кэнт» выступает «ротвельш» Rothwälsch (от Roter 'нищий, попрошайка' и wälsch 'иностраный'). Простонародный диалект «vulgar dialect» на Мальте в близлежащих регионах называется «лингва-франка» «Lingua Franca», или «bastard Italian»; он привнесен в эту страну извне и инкорпорирован там вместе с английским кэнтом. Уличные нищие в Риме и Неаполе, а также грабители Помпеи говорят на секретном языке, именуемом «Gergo». В Англии кэнт часто неправильно называют сленгом.

3. Далее, большинство наций обладают таким языком или целым рядом языков, каждый из которых основан на соответствующем национальном языке и которым пользуются не только воры, нищие и другие отверженные обществом люди, но и, в той или иной степени, представители всех других классов общества. В любой стране вряд ли найдется такое сообщество или профессия, которые не имели бы своего широко распространенного и «обожаемого» сленга.

4. Формирование этих секретных языков «secret tongues» зависит от внешних условий, в которых находятся говорящие на них. Здесь Дж. К. Хоттен разделяет мнение о том, что сам термин «cant» является производным от chaunt 'beggar's whine' 'жалобное завывание попрошайки, бродяги' и является довольно древним словом; в частности, оно отмечено в приведенном выше словаре Томаса Хармана за 1566 г.: «To sante, to speake». Дж. К. Хоттен отмечает, что термин «cant» в своем древнем значении и термин «slang» в своем современном автору употреблении, хотя и используются многими писателями как синонимы, в действительности достаточно четко различаются: (1) «cant» относится к древнему секретному языку цыган, воров, бродяг и нищих и представляет собой смесь цыганского, древнеанглийского и других современных языков, а также собственно английских новообразований; например: *цыг. lowe* и *ancient cant lower* 'money' 'деньги, «лаве»'; (2) «slang», в отличие от кэнта, не старое, а молодое явление, вошедшее в моду за последние 70-80 лет, т.е. в последней четверти или в конце XVIII в.; сленг представляет собой всегда современный, «мимо-летный и быстроисчезающий язык», постоянно изменяющийся в зависимости от моды и вкусов широкого круга его пользователей – представителей всех слоев общества.

5. В формировании кэнтизмов и некоторых сленгизмов, обладающих определенной степенью секретности, участвуют следующие способы засекречивания речи: (1) иноязычные заимствования: а) из *лингва-франка*: *don* 'clever fellow', еще ранее, из *испанского* и *латыни*; б) из *ирландского* «Erse»: *horrid-horn* 'fool'; в) из *шотландского*: *gloak* 'man'; (2) «джибберिश» «gibberish» – вставка согласного, например, 'g' между каждого слога: *Howg dog youg dog?* 'How do you do?'; (3) «мэрроускаинг» «margowskying», или «медицинский греческий язык «Medical Greek» (часто использовавшийся студентами медицины в больницах), или, реже (термин Альберта Смита), «Gower Street Dialect» – перестановка инициальных букв в словах в словосочетании: *chutton mop* = *mutton chop*, *stint of pout* = *pint of stout*; (4) зиф «zif» (использовавшийся студентами Винчестерского колледжа) – начальные согласные заменялись звукосочетанием *wa*, а гласные в середине слова разрывались вставочными согласными *p* или *g*: *wareechepes* = *breeches*, *peggenepy* = *penny* [Jespersen 1949: 149-150].

6. Знаки тайнописи, использовавшиеся бродягами: (1) ✕ = *no good*; *too poor and know too much*; (2) ◇ = *bone* (good); *safe for a «tatur», if for nothing else*; «cheese your patter» (*don't talk much*) here; (3) ▽ = *cooper'd* (spoilt), *by too many tramps calling here*; (4) ◼ = *gammy* (unfavourable), *like to have you taken up*; *mind the dog*; (5) ⊙ = *flummoxed* (dangerous), *sure of a month in «quod»* prison.

7. Все эти особенности кэнта и сленга, как и сами кэнтизмы и сленгизмы не находят существенного отражения в обычных толковых словарях литературного английского языка, что обуславливает необходимость издания специального словаря кэнта и сленга.

Итак, Дж. К. Хоттен предпринял следующие важные шаги в более детальной и углубленной интерпретации кэнта: 1) сделал попытку типологизации кэнта как формы существования любого языка, показав аналогичные английскому кэнту явления в других языках, которые имели в них подобное же содержание «секретных» арго, хермании, ротвельша и т.п., а также подобных же и носителей этих форм – бродяг, попрошайек, нищих, воров, грабителей и т. п.; 2) провел четкое разграничение кэнта и сленга по степени их древности и новизны, секретности и распространенности в обществе, а также по их отношению к национальному языку, где кэнт – это смешанная форма из нескольких языков, а сленг – форма соответствующего национально-го языка; 3) дал свое видение происхождения кэнта и сленга как языковых явлений, а также и самих терминов, показав их различия по данным аспектам; 4) отметил, что кэнт и сленг задействуют общие средства сокрытия речи; 5) показал и проиллюстрировал тот факт, что деклассированные элементы – носители кэнта используют для засекречивания своего общения также и графические средства тайнописи.

В разделе «*Краткая история сленга, или простонародного языка*» «*A short history of slang, or the vulgar language of fast life*» [Hotten 1972a: 34-70] особый интерес для понимания истории становления и проблематики англоязычной субстандартной лексикографии представляют следующие мысли и идеи Дж. К. Хоттена, которые мы излагаем в удобном для нас плане.

1. Сленг также древен, как и сама речь. Однако можно разграничить «древний сленг» «old slang» и «современный сленг» «modern slang». Древний сленг был грубее современного, характеризовался «откровенной вульгарностью» «downright vulgarity» и существовал в Англии еще несколько столетий тому назад, однако он был менее распространен и менее обширен по своей тематике, чем современный сленг. Первоначально, сленг обозначался термином «flash (language)», который охватывал как кэнт, так и собственно сленг. В настоящее время термин «slang» приобрел родовой характер для обозначения этого слоя лексики. Каждая профессия и каждое занятие имеет свой сленг. При этом устный сленг более свободен, чем письменный.

2. Характерной чертой новообразований в сленге является развитие новых значений у старых слов. «Звучность» слова также значима для сленговых новообразований, особенно в речи малообразованных и неграмотных людей; ср., например, «барабаноподобное» звучание следующих вульгарных сленгизмов: **rumbumptious**, **slantingdicular**, **splendiferous**. Сюда же относится и неправильное произношение, например: **backer** ‘tobacco’, **bimeby** ‘by-and-by’, **ottomy** ‘anatomy’; а также искажение иноязычных слов: **beefeater** = (French) ‘buffetier’, **kickshaws** = (French) ‘quelques choses’.

3. В сфере сленга выделяется «сленг высших классов» «upper-class slang», или «fashionable slang». Он охватывает несколько разновидностей.

- Английские офицеры и гражданские, долго проживавшие в Индии, привнесли в английский сленг много заимствований из хинди, например: **chit** ‘a letter’, **tiffin** ‘lunch’.

- Английские поселенцы в Гонконге через торговцев, моряков, солдат и китайских попрошайек, наводнивших метрополию, ввели в обиход английского общества элементы кантонского жаргона – особого англо-китайского диалекта, распространенного в морских портах Китая; этот жаргон отражен в словаре автора.

- Парламентский сленг представляет собой модный, светский «fashionable», литературный «literary» и ученый «learned» сленг, например: **plumper** ‘a single vote at an election’, **quockewodger** ‘a pseudo-politician, whose strings of action are pulled by somebody else’.

- Военный сленг обладает характеристиками, подобными сленгу денди; ср., например: (а) военный сленг: **lobster-box** ‘a barrack or military station’, **rookery** ‘the part of barracks occupied by subalterns’; (б) сленг денди «dandy slang», или «swell slang»: **swell** ‘any celebrity’, **handle** ‘title’.

- Университеты Оксфорда и Кембриджа, а также паблик-скулз являются очагами и рассадниками модного сленга; например: **crib** ‘apartments’, ‘a literal translation’ – сленгизм, вошедший в широкий обиход общества.

- Религиозный сленг также бытует в английском языке наравне с другими разновидностями простонародной / вульгарной речи «vulgar speech»; например: **exposition** ‘an unseasonable sermon of nearly one hour’s duration, circumscribed by no text and delivered from the table by one of the clerical visitors with a view “to improve the occasion”’. Сюда же относятся и сленгизмы, употребляемые «толпой» по отношению к церкви; например, священник имеет следующие сленговые наименования: **choker**, **cushion-thumper**, **dominie**, **earwig**, **gospel-grinder**, **spouter**, **white-choker**, **warming-pan rector**.

- Юридический сленг «legal slang» охватывает сленг (а) собственно юристов, а также (б) всех тех, с кем они имеют дело, включая уголовников; ср., например: а) **dipped** ‘mortgaged’, **dun** ‘to solicit payment’, **smash** ‘to become bankrupt’; б) **land-shark** ‘a sailor’s definition of a lawyer’, **mouthpiece** ‘the thief’s term for his counsel’.

- Литературный сленг, или сленг критиков «slang of criticism», а также сленг драматический, артистический и научный, можно проиллюстрировать следующими примерами: **balaam-box** ‘the repository for rejected articles’, **slate** ‘to pelt with abuse’.

- Сценический сленг «stage slang»: **ben** ‘benefit’, **gooser** ‘a performance’, **mug up** ‘to paint one’s face’, **sal** ‘salary’.

- «Гражданский» сленг «civic» slang охватывает очень обширную территорию «вульгарной» речи, включая торгово-коммерческий сленг, сленг фондовой биржи, а также сленг «благополучия» «good living and health»; ср., например: **alderman in chains** ‘a turkey hung with sausages’, **bear**, **bull** ‘speculators on the Stock Exchange’, **breaking shins** ‘(in City slang) borrowing money’, **stag** ‘a speculator without capital’.

- Сленг лавочников «shopkeepers’ slang» является самым грубым и оскорбительным видом сленга: **line** ‘any occupation’, **snip** ‘a tailor’, **tick** ‘credit’.

- Сленг рабочих «operatives’», или «workmen’s slang»: **graft** ‘to work in one shop’, **screw** ‘salary’, **stab ship** ‘paid by the week’.

4. Сленг включает в себя также проклятия, эмоциональные восклицания и богохульства: **blazes**, **blast**, **Davy**, **By Golly**, **Marry**, **deuce**, **dickens**, **zounds** (= ‘God’s wounds’).

5. Сленг богат синонимами; так, например, литературное слово «money», по подсчетам лексикографа, имеет более сотни сленговых синонимов; далее по числу синонимов идут слова: «drink», «intoxication»; в последнем случае автор иллюстрирует три степени интоксикации: а) «**mild intoxication**»: **boozy**, **bosky**,

foggy; б) «**higher intoxication**»: blued, ploughed, podgy; в) «**the climax of intoxication**»: mops and brooms, off his nut, put in the pin.

Итак, развивая свои взгляды на кэнт и сленг, Дж. К. Хоттен значительно продвинулся вперед по отношению к Ф. Гроузу в понимании сленга и смежных форм в следующих аспектах: 1) в дифференциации сленга в историко-временном и родовидовом аспектах, выделяя древний и современный сленг, сленг, употребляемый «обществом» – большинством носителей английского языка всех слоев общества (не называя его общим сленгом), и сленг различных профессий, занятий и групп (не называя его специальным сленгом); 2) в объяснении некоторых способов образования сленгизмов в плане произношения и семантики; 3) в отнесении к сленгу тех элементов, которые мы называем интенсификаторами и богохульствами (правда, автор полностью избегает собственно вульгаризмов – нецензурных обценгизмов), и приведение некоторых синонимических рядов в сфере сленга.

Список использованной литературы

1. **Диановская О. В.** Лексическое просторечие и двуязычная лексикография. – Вологда: «РУСЬ», 2003.
2. **Коровушкин В. П.** Основные англо-русские словари лексического субстандарта в отечественной лингвистике // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: ЧГУ, 2006. – № 1 (10). – С. 108-111.
3. **Смирнова О. В.** История становления англоязычной просторечной лексикографии (XVI-XX вв.): Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Л., 1986.
4. **Химик В. В.** Современная русская лексикография: норма, традиция и реальность живой речи // Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (III Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 21–22 мая 2004 г. / Отв. ред. В. И. Макаров. – Великий Новгород: НовГУ, 2004. – С. 107-111.
5. **Хомяков В. А.** Обзор основных одноязычных словарей английского просторечия // Диахрония и типология языков / Отв. ред. Н. Д. Андреев. – М.: ИЯ АН СССР, 1980. – Часть 2. – С. 211-223.
6. **Hotten J. C.** A Short History of Slang or the Vulgar Language of Fast Life // Hotten J. C. The Slang Dictionary. – East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 1972a. – Pp. 34-70.
7. **Hotten J. C.** The History of Cant or the Secret Language of Vagabonds // Hotten J. C. The Slang Dictionary. – East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 1972b. – Pp. 1-26.
8. **Hotten J. C.** The Slang Dictionary. – East Ardsley, Wakefield, Yorkshire, England: Republished by EP Publishing, Ltd., 1972c. – 382 p.
9. **Jespersen O.** Language. Its Nature, Development and Origin. – London: George Allen & Anwin, 1949. – 448 p.

ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Рябова М. В.

Благовещенский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Ольховой Н. А. и к.ф.н., доц. Трухачёвой А. В.

В данной статье, посвященной проблеме культурной обусловленности перевода, предпринимается попытка обнаружить наличие «культурного компонента» в ранних научных направлениях теории перевода и охарактеризовать его проявления в вопросах переводимости, адекватности и эквивалентности.

Вследствие расширения международных контактов во всех сферах человеческого общения и повышения интереса к изучению процесса межкультурной коммуникации, утверждение, что процесс перевода является её разновидностью, воспринимается вполне естественно. Это даёт основание говорить об актуализации новой, культурологической, парадигмы переводоведения, так как перевод, как вид духовной деятельности человека, всегда играл важную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом.

С одной стороны, в процессе становления переводческой науки исследователями неоднократно подчёркивалось, что переводчику необходимо изучать культуру народа ИЯ, «а также всё то, что составляет её самобытность, национальный облик» [Левицкая, Фитерман 1963: 8] и что «эффективная межкультурная коммуникация является обязательным условием успешности общения с помощью перевода» [Латышев 1988: 84]. С другой стороны, переводческие концепции часто подвергались критике за недостаточное освещение вопросов культурной обусловленности перевода, ведь долгое время культура как аспект перевода «оказывалась подчинена языку и рассматривалась лишь как проблема языковых соответствий» [Пшеницын 1998: 186].

Парадоксальность сложившейся ситуации, вероятно, объясняется тем, что современное переводоведение – сравнительно молодая наука, сформировавшаяся во второй половине 20 века, как результат междисциплинарных исследований в области литературоведения, этнографии, культурологии, языкознания, когнитивной и экспериментальной психологии, и испытывавшая влияние каждой из этих дисциплин. Тем более интересным представляется охарактеризовать проявления культурологического компонента в более ранних научных направлениях теории перевода.

Поскольку в начале своего становления перевод рассматривался только как литературоведческая проблема и ограничивался произведениями художественной литературы, то его главной проблемой считались вопросы переводимости / непереводимости, которые долгое время соотносились с учениями В. Гумбольдта,